

КОМИТЕТ ПО РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Председатель:
Алексей Григорьев, METRO AG

Координатор комитета:
Саида Махмудова (saida.makhmudova@aebrus.ru)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОБЛЕМЫ

ТОРГОВЛЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Розничная и оптовая торговля остро ощутили на себе последствия пандемии в России. По данным Росстата и Минпромторга России, падение розничного товарооборота в апреле 2020 года составило в годовом выражении свыше 23%, в мае – более 19%, в июне – почти 8 %, в июле – около 3 %, в августе – на 2,7% и в сентябре – еще на 3%. За январь–сентябрь 2020 года продажи оказались ниже показателей прошлого года на 4,8%.

Продовольственная торговля смогла продолжить работу, но прошла через целый ряд непростых этапов. Первый был связан с авральным удовлетворением резко выросшего спроса населения на ряд продуктов длительного хранения и введением усиленных противоэпидемических мер в торговых объектах. На втором этапе продовольственной торговле пришлось столкнуться с пропускными режимами регионов и препятствиями для межрегиональных перевозок товаров. За этим последовало введение регионами масочных режимов и трудности как в обеспечении на начальном этапе достаточного предложения масок в торговом ассортименте, так и в плане взаимодействия с покупателями, нарушающими предписания властей.

В сегменте продовольственной торговли в основном пострадали магазины разных форматов, расположенные в торговых центрах, и в так называемых траффиковых локациях, т. е. находящиеся вблизи объектов транспорта, предприятий, бизнес-центров и т. п. Сказался и переток розничных покупателей в сетевые магазины. Таким образом, ограничения отразились в основном на показателях торговых предприятий малого и среднего бизнеса. К тому же бизнес несет повышенные расходы на противоэпидемические мероприятия, логистику, персонал и т. п. В целом же продовольственная торговля за январь–август потеряла около 2,2% оборота по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, хотя крупные торговые предприятия, как правило, сумели сохранить и даже отчасти нарастить оборот.

Торговля непродовольственными товарами в силу введенных ограничений была вынуждена в марте прекратить операции в

своих объектах и только с июня постепенно восстанавливает бизнес, неся существенные дополнительные расходы на противоэпидемические мероприятия. При этом даже расширение такого канала продаж, как электронная коммерция, смогло лишь отчасти скомпенсировать выпавшие обороты и прибыль. За период с января по август непродовольственная торговля сократилась на 7,8% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. По оценкам экспертов, более-менее полного восстановления непродовольственного торгового бизнеса следует ожидать не ранее, чем в 2021 году.

Онлайн-торговля испытала значительное повышение спроса и существенно нарастила свои обороты, хотя ей также пришлось столкнуться со многими регуляторными ограничениями и предписаниями.

Вместе с тем ситуация для торговли в целом могла бы оказаться значительно серьезнее, если бы не меры поддержки, принятые государством по стимулированию спроса через прямую финансовую помощь населению, а также меры поддержки бизнеса, в первую очередь в части компенсаций средств на уплату кредитов и поддержку занятости, отсрочки обязательств по кредитам, налогам и пр.

Главный вопрос для торговли осенью 2020 года заключается в том, по какому сценарию будет развиваться пандемия, в частности, какими ограничениями в отношении торговли государство ответит на очередной всплеск инфекции. Такая ситуация неопределенности вредна для восстановления и дальнейшего развития торговли.

К тому же анализ опыта начального этапа пандемии показывает, что многие осложнения для торгового бизнеса были сопряжены с непредсказуемостью действий властей, не оставлявших времени на подготовку к вводимым ограничительным и мониторинговым мерам, с избыточностью ряда ограничительных требований, а также с отсутствием должной скоординированности действий региональных властей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация европейского бизнеса призывает Правительство России и соответствующие федеральные органы исполнительной власти заблаговременно разработать в диалоге с бизнесом ре-

гламенты работы торговли на случай второй волны пандемии, которые бы:

- исключали закрытие торговых объектов при условии выполнения четко обозначенных санитарных противоэпидемических предписаний, в том числе исключали привязку разрешений работы предприятий потребительского рынка к определенным пороговым значениям площади объектов (400 и 800 кв. м);
- обеспечивали необходимую предсказуемость и согласованность действий федеральных и региональных органов власти, а также инструменты их постоянного диалога с торговым бизнесом для решения оперативных проблем и задач;
- исключали применение избыточных и заведомо невыполнимых предписаний в отношении торговли, как, например, по использованию в торговых и логистических объектах рециркуляторов (устройств УФ-обеззараживания воздуха закрытого типа).

Важной мерой поддержки торговли стала бы также компенсация государством затрат торговых предприятий на противоэпидемиологические меры (закупку средств индивидуальной защиты, средств дезинфекции и оплату услуг организаций по дезинфекции, затрат на тестирование сотрудников на COVID-19 и др.).

Наконец, Ассоциация европейского бизнеса считает важным включить в состав системообразующих предприятий России соответствующие компании не только розничной, но и мелкооптовой и оптовой торговли в силу их значимости для бесперебойного снабжения бизнесов и, тем самым, конечных потребителей необходимыми товарами.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ

Федеральный закон № 273-ФЗ от 3 июля 2016 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» внес значительные изменения в государственное регулирование потребительского рынка.

По официальному обоснованию, данные поправки были призваны укрепить продовольственную безопасность и устранить недобросовестные практики на рынке. Фактически они стали беспрецедентным вмешательством государства в свободу договорных отношений между контрагентами, навязав принципиально новую, так называемую «фронт-маржинальную», модель взаимодействия торговли и поставщиков.

Переход на новый формат взаимоотношений в предельно сжатые сроки, установленные законом, потребовал от всех участников рынка мобилизации значительных ресурсов. Кроме того, ввиду недостаточной проработанности текста поправок, участникам рынка потребовались разъяснения Федеральной антимонопольной службы, которые появились всего за 6 недель до истечения переходного периода. Существенные затруднения бизнес испытал и в первой половине 2017 года из-за массовых проверок исполнения данного закона, когда территориальные управления ФАС в каждом регионе

истребовали у торговых предприятий колоссальные объемы документов.

В конечном счете большинство участников рынка сумело адаптироваться к новому законодательству, но стало очевидно, что принятые поправки серьезно усложнили условия ведения бизнеса, особенно для субъектов малого и среднего предпринимательства как в торговле, так и в пищевой индустрии. Драматическое ограничение возможности для поставщиков пользоваться услугами торговых сетей по продвижению и логистике товаров, в целом повышение прозрачности закупочных цен привели к росту ценовой конкуренции, в условиях которой упала конкурентоспособность именно малого и среднего бизнеса.

Поправки ноября 2018 года в Закон о торговле, касающиеся запрета возвратов продовольственных товаров, вновь особенно сильно ударили по позициям малого и среднего бизнеса на потребительском рынке.

Параллельно в конце 2018 года Правительством Российской Федерации была инициирована процедура оценки фактического воздействия (далее – ОФВ) поправок 2016 года, призванная установить эффективность данных изменений с учетом заявленных целей. Согласно опубликованному отчету об ОФВ, более 80% из 1,5 тыс. представителей торговых сетей и поставщиков назвали эффективность поправок низкой.

В апреле 2020 года группа депутатов Государственной Думы Российской Федерации внесли в парламент проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» в части установления обязанности Правительства Российской Федерации устанавливать предельно допустимые розничные цены на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости».

Предложенная законодательная инициатива стала очередной попыткой вмешаться в регулирование цен. Введение предложенных поправок не только существенно ограничило бы конституционную свободу экономической деятельности в России, но также грозило серьезным нарушением всей экономики взаимоотношений внутри товаропроводящей цепи, а также пагубно сказалось бы на малом и среднем бизнесе.

Данные поправки пришлось на и без того крайне сложный для потребительского рынка период распространения новой коронавирусной инфекции. В марте 2020 года торговые компании и производители продуктов питания столкнулись с резким ростом спроса на ряд социально значимых товаров. Одновременно с этим резкое падение курса национальной валюты в конце марта – начале апреля привело к чувствительному повышению себестоимости продуктов питания у производителей – в среднем около 5-15%. Соответственно, в случае реализации данной законодательной инициативы потребительскому рынку России пришлось бы испытать дополнительные деструктивные потрясения.

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ

Вследствие радикального усиления государственного регулирования торговли в 2016 году развитие саморегулирования на потребительском рынке оказалось «замороженным» до адаптации участников рынка к работе по новым правилам. Диалог между участниками саморегулирования удалось возобновить только во второй половине 2017 года, когда началась работа по адаптации Кодекса добросовестных практик (КДП) с учетом новой законодательной реальности, а с ней и дискуссия о перспективах саморегулирования в России и будущем его механизме. В марте 2018 года Рабочая группа Межотраслевого экспертного совета представила согласованную версию новой редакции Кодекса, однако Палата поставщиков заблокировала его принятие из-за неудовлетворенности некоторых ассоциаций поставщиков результатами Рабочей группы.

В 2018-2019 годах процесс саморегулирования пришлось, по сути, перезапускать при активном содействии А. Шаронова, ректора Московской школы управления «Сколково», который возглавил Комиссию по соблюдению КДП. Торговые сети подтвердили приверженность действующей редакции Кодекса добросовестных практик и решениям Комиссии по соблюдению КДП, за исключением тех решений Комиссии, которые были официально оспорены палатой торговли. Параллельно представители торговых сетей и поставщиков возобновили переговоры по доработке отдельных положений Кодекса. Сама же Комиссия по добросовестным практикам перешла на более регулярный и системный режим работы.

В конце 2019 года был создан реестр компаний, присоединившихся к Кодексу добросовестных практик, в котором на данный момент зарегистрировались главным образом торговые компании. Также был разработан институт урегулирования споров на уровне компаний посредством работы КДП-контролеров для разрешения возникающих спорных ситуаций по исполнению Кодекса.

К сожалению, согласованное было решение по условиям применения штрафных санкций оказалось заблокированным некоторыми участниками палаты поставщиков. Тем не менее в настоящее время продолжается активное обсуждение иных возможных изменений Кодекса добросовестных практик – в частности, относительно согласования объемов и условий заказа каждой партии товара.

Приверженность торговли саморегулированию подтверждается и тем фактом, что в марте 2020 года ряд торговых компаний в связи с возросшим спросом на отдельные виды товаров и объективными сложностями, вызванными пандемией коронавируса, ввели мораторий на применение штрафных санкций в отношении добросовестных поставщиков и производителей за недопоставку товаров до нормализации ситуации на потребительском рынке.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Безусловно подтверждая свою убежденность в контрпродуктивности изменений закона о торговле 2016 и 2018 годов, Комитет

по розничной торговле считает исключительно вредным любое дальнейшее ужесточение государственного регулирования торговой деятельности. Комитет обращает особое внимание на то обстоятельство, что стремление к чрезмерному регулированию гражданско-правовых отношений между торговлей и поставщиками уводит потребительский рынок России в сторону от принципов рыночной экономики к единообразному администрированию и, фактически, к упразднению всей многогранности существующих на рынке взаимоотношений его участников. Это, несомненно, влияет в целом на деловой и инвестиционный климат в стране, в секторе торговли, а также способно существенно понизить эффективность бизнес-процессов.

В конечном счете можно исходить из того, что дальнейший рост регулятивных и финансовых обременений торговли при сокращении прибыльности торгового бизнеса станет фактором снижения предпринимательской активности в этой отрасли, которая до сих пор остается одним из сегментов российской экономики, сохраняющим способность успешно справляться с возникающими проблемами, и который продолжает привлекать капиталовложения – как российские, так и иностранные.

Комитет по розничной торговле считает целесообразным инициировать аналогичную процедуру ОФВ в отношении поправок в Закон о торговле, касающихся запрета возвратов, и в целом ввести мораторий на дальнейшие ужесточения законодательства для индустрии торговли.

При этом Ассоциация всецело поддерживает усилия участников рынка, направленные на развитие системы саморегулирования, которая стимулировала бы участников рынка расширять применение добросовестных практик.

В дальнейшем необходимо создать эффективный механизм, в рамках которого любые инициативы по регулятивным изменениям в сфере торговли, включая изменения самого Закона о торговле, должны в первоочередном порядке рассматриваться в рамках саморегулирования представителями ассоциаций торговых компаний (включая малые и средние форматы торговли) и поставщиков.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ

ПРОБЛЕМА

Торговля является одним из главных секторов российской экономики и крупнейшим работодателем страны. Вместе с тем на сегодняшний день на государственном уровне отсутствует долгосрочная стратегия развития торговли, которая отражала бы сложившиеся реалии и служила бы ключевым документом, определяющим государственную политику и, соответственно, практические действия государственных органов всех уровней в отношении данной отрасли, обеспечивала бы предсказуемость инвестиционного климата, а также увязывалась бы с планами по развитию смежных отраслей (сельхозпроизводство, транспортная инфраструктура, здравоохранение и т. п.).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Считаем необходимым, чтобы Правительство Российской Федерации приняло Стратегию развития торговли, отразив в ней следующие основополагающие условия эффективного развития отрасли:

- содействие развитию конкуренции в торговле, предсказуемость госрегулирования, развитие механизмов саморегулирования;
- содействие росту объемов продовольственной торговли, а не статистического количества торговых объектов;
- поддержка покупательной способности населения, в том числе за счет внедрения программ продовольственной помощи;
- поддержка инвестиционной привлекательности оптовой и розничной торговли;
- системная поддержка предприятий МСБ в сфере торговли;
- поддержка развития и обеления сегмента оптовой торговли;
- поддержка отечественных производств современного складского и торгового оборудования;
- государственное содействие предприятиям торговли в развитии систем контроля качества и безопасности реализуемых продовольственных товаров;
- оптимизация информационного взаимодействия всех звеньев товаропроводящей цепи между собой и с государством, в том числе путем создания единого интерфейса для передачи данных в системы прослеживаемости;
- развитие подготовки квалифицированных кадров для продовольственной логистики, оптовой и розничной торговли, повышение престижа профессии;
- борьба с «региональным протекционизмом» (то есть с формальными и неформальными барьерами для проникновения на рынок региона товаров из других субъектов Российской Федерации) в рамках межрегиональной интеграции в сфере продовольственных рынков;
- недопустимость государственного регулирования цен или цен на потребительские товары (возможно, за исключением чрезвычайных ситуаций);
- внедрение в Российской Федерации международных стандартов безопасности и качества товаров (в том числе в целях повышения экспортного потенциала продукции).

РЕГУЛИРОВАНИЕ АЛКОГОЛЬНОГО РЫНКА

ПРОБЛЕМА: ДЕКЛАРИРОВАНИЕ ПИВНОЙ ПРОДУКЦИИ

В настоящий момент продолжает действовать требование о декларировании пива, пивных напитков, сидра, пуаре и медовухи. С учетом функционирования ЕГАИС данное требование является рудиментарным.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Отменить декларирование пивной продукции.

ПРОБЛЕМА: ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ

В настоящее время действует неоправданно жесткое регулирование в области лицензирования: аннулирование и приостанов-

ка лицензии предусмотрены практически за любое нарушение (включая незначительные ошибки в документации). С учетом того, что в регионах практикуется включение всех магазинов одной торговой сети в общую лицензию, нарушение, допущенное одним магазином, влечет за собой остановку продаж алкогольной продукции всеми магазинами данной торговой сети соответствующего региона.

К тому же в ряде регионов наблюдается протекционизм, а именно навязывание особых условий при получении или продлении лицензий, а также преференциальных условий для продаж алкогольной продукции местных производителей.

Отсутствуют унифицированные правила указания адреса объекта. На практике они варьируются от региона к региону. Например, в Нижегородской области достаточно указать адреса до номера дома, а в Москве адрес необходимо указывать вплоть до номеров помещения и комнаты. При этом лицензирующий орган делает запрос в ЕГРН на предмет нумерации помещений. В итоге получается, что если из-за незначительного ремонта, например, в офисной части, поменялась нумерация помещений во всем магазине, то необходимо переоформлять лицензию и проходить новые лицензионные проверки.

Крайне обострилась проблема с налоговой задолженностью. Информация о наличии налоговой задолженности или о неуплате штрафов юридических лиц не всегда корректно отражается в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП). Более того, участники алкогольного рынка не располагают доступом к содержащейся в ГИС ГМП информации, и, соответственно, не имеют возможности своевременно проверить, правильно ли указаны в системе их налоговые обязательства, числящиеся за организациями штрафы, насколько корректно отражена произведенная оплата с тем, чтобы можно было предоставить в лицензирующий орган документы, свидетельствующие о погашении задолженности или уплате штрафа. В силу вышеуказанных причин торговые компании встречаются в своей работе с необоснованными отказами лицензирующих органов в выдаче лицензий либо даже с приостановкой действующих лицензий.

Отсутствуют унифицированные правила проведения выездной лицензионной проверки в каждом регионе. Например, в Москве проверка проходит с аудио/видеофиксацией, в Тамбовской области нет выездной проверки, в Липецкой области проверка проходит по аналогии с проверкой на соискание лицензии на закупку, хранение, поставку АП – в каждом регионе приходится подстраиваться под особенности конкретного лицензирующего органа.

Региональный протекционизм может также проявляться следующим образом:

- двойная – псевдо-добровольная – сертификация;
- требование ежемесячной подачи декларации об объемах оборота алкоголя, что создает избыточное давление на бизнес;
- введение собственных правил торговли – региональные ми-

нимальные розничные цены, запрет на торговлю алкоголем в объекте лицензирования по усмотрению лицензиата, разрешение на торговлю только в строго определенном месте магазина (на полке в отделе);

- блокирование бизнеса через отказы в выдаче лицензии в случае невыполнения требований определенных ведомств.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Принять соответствующие законопроекты «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/875219-7>, <https://regulation.gov.ru/projects#nra=99718>) с целью:
 - исключения возможности отказа в выдаче лицензии при несоответствии в документах сведений о здании данным, обнаруженным в ходе проверки;
 - введения ускоренного и упрощенного порядка выдачи/обновления лицензии в случае перемены официального адреса по решению соответствующих органов власти (с сохранением прежнего физического местонахождения указанных в лицензии здания или помещения);
 - отмены требования об отсутствии налоговой или штрафной задолженности как условия выдачи лицензии;
 - выдачи отдельной лицензии на каждый объект;
 - формирования единого порядка действий в случае приостановки действия лицензии;
 - исключения требования о наличии складского помещения у соискателя лицензии на розничную продажу алкогольной продукции.
- Принять единый регламент по лицензированию розничной продажи алкогольной продукции.
- Принять единый регламент проведения выездной лицензионной проверки.
- Рассмотреть возможность отмены лицензирования торговли алкогольной продукцией ввиду повсеместного внедрения ЕГАИС.

ПРОБЛЕМА: РАССТОЯНИЕ ДО СОЦИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

В каждом регионе России установлены свои нормативы по минимально допустимому расстоянию от детских, образовательных, медицинских, военных и других учреждений до объектов торговли, реализующих алкогольную продукцию. Для торговых предприятий возникают риски аннулирования лицензии при невольном несоблюдении минимального расстояния, например в случаях, когда социальные объекты возникли в пределах данного минимально допустимого расстояния позже открытия объекта торговли. Для таких случаев пункт 11 ст. 16 171-ФЗ предусматривает возможность сохранения лицензии и ее продления, но не более чем на 5 лет.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Рассмотреть возможность сокращения перечня социальных объектов, уточнить порядок применения данного регулирования с

целью исключения возможности его «обратной силы», определить единые требования к расстоянию и способам расчета в каждом регионе.

ПРОБЛЕМА: ОНЛАЙН-ТОРГОВЛЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

В настоящее время онлайн-торговля алкогольной продукцией запрещена. В то же время на рынке действует большое количество нелегальных торговцев, а механизмы эффективной борьбы с ними отсутствуют. В настоящее время Правительство Российской Федерации разрабатывает правила онлайн-торговли алкогольной продукцией. Ассоциация поддерживает усилия Правительства и Росалкогольрегулирования в этом направлении.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Принять проект Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в части осуществления розничной продажи алкогольной продукции дистанционным способом с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»).
- Отменить запрет на рекламу алкогольной продукции в Интернете. Устранить проблему в толковании данного запрета. С учетом письма ФАС России от 20 июля 2016 г. № АК/49414/16 целесообразно скорректировать пп. 8 п. 2 ст. 21 Федерального закона от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе».

ПРОБЛЕМА: ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ 468-ФЗ «О ВИНОГРАДАРСТВЕ И ВИНОДЕЛИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (ДАЛЕЕ – ЗАКОН)

В настоящее время Закон вызывает очень много вопросов, таких как:

- на сегодняшний день не определен федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий полномочия в области виноградарства и виноделия и, соответственно, – отсутствует орган, который вправе давать официальные разъяснения по выполнению требований Закона;
- нет понимания, распространяются ли требования Закона на продукцию, которая была закуплена до вступления Закона в силу;
- нет понимания, каким образом указывать информацию о сорте и годе урожая в случае, если винодельческая продукция изготовлена из винограда различных сортов и различных лет урожая;
- как присваивать правильно наименование продукции, в случае если термины в Законе не соответствуют терминам в соответствующих ГОСТах, а именно: в Законе указано «вино с защищенным географическим указанием» и «вино с защищенным наименованием места происхождения», а согласно ГОСТ 55242-2012 эти термины обозначены как «вино защищенного географического указания» и «вино защищенного наименования места происхождения».

РЕКОМЕНДАЦИИ

Определить федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий полномочия в области виноградарства и виноделия.

Внести изменения в Закон о виноградарстве и виноделии в Российской Федерации в плане приведения его в соответствие с ГОСТом, а также готовящимся Техническим регламентом Таможенного союза.

Внести изменения в Закон о виноградарстве и виноделии в Российской Федерации в плане решения имеющихся вопросов и определения уполномоченного ФОИВа.

ЗАКОН ОБ ОТХОДАХ

ПРОБЛЕМЫ

РАСШИРЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ

В сентябре 2019 года Заместитель Председателя Правительства Алексей Гордеев дал поручение Минприроды России в срок до 3 октября 2019 года разработать Концепцию совершенствования механизма расширенной ответственности производителей (РОП). Представленные в январе и феврале 2020 года редакции концепции РОП ставили перед собой цель создать экономические стимулы для производителей упаковки к использованию вторичных материалов и, таким образом, переходу к циклической экономике. Однако ряд предложений, содержащихся в предлагаемых редакциях, нес угрозу уничтожения системы расширенной ответственности производителя как таковой и сведения на нет проводимой производителями и импортерами товаров и упаковки работы по сбору и переработке отходов.

В частности, Минприроды России предлагало перенести ответственность за утилизацию упаковки на производителя упаковки, а также применить 100% норматив утилизации, введя таким образом фискальный механизм в виде обязательной уплаты экологического сбора без возможности для производителей и импортеров товаров и упаковки самостоятельно исполнять РОП. Реализация данных предложений приведет к ликвидации уже созданной инфраструктуры по утилизации отходов полного цикла (от сбора до непосредственно утилизации). Более того, при введении 100% экологического сбора торговые компании будут вынуждены оплачивать повышенную (примерно на 70%) стоимость экологического сбора, что значительно увеличит финансовую нагрузку.

В марте 2020 года новый курирующий вице-премьер Виктория Абрамченко согласовала перенос сроков утверждения концепции РОП. В данный момент ведется активная работа по обсуждению положений концепции со всеми заинтересованными сторонами в рамках рабочей группы при вице-премьере. Финальная версия концепции РОП должна быть представлена к IV кварталу 2020 года.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОПЕРАТОРЫ

В настоящее время при заключении договоров с региональными операторами по обращению с ТКО компании-члены АЕБ сталкиваются с рядом проблем. Главная из них: в разных регионах Российской Федерации применяются разные методы коммерческого учета ТКО даже в тех случаях, когда компаниями используется идентичное оборудование для накопления ТКО.

Постановление Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 г. № 1156 (п.15 раздела V формы утвержденного типового договора) подразумевает выбор способа учета твердых коммунальных отходов в соответствии с Правилами коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2016 г. № 505 «Об утверждении Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов». Таким образом, допускается использование ряда способов для учета ТКО:

- расчетным путем, исходя из нормативов накопления ТКО;
- расчетным путем, исходя из количества и объема контейнеров для складирования ТКО;
- исходя из массы ТКО, определенной с использованием средств измерения.

При этом выбор способа учета не регламентирован и фактически оставлен на усмотрение регионального оператора, а не бизнеса.

Кроме того, активно обсуждается возможность новой реформы системы обращения с отходами, что грозит значительным ростом финансовой и административной нагрузки на торговые компании – в частности, в связи с повышением ставок экосбора и новыми требованиями по организации сбора и логистики тары и потребительских товаров, утративших потребительские свойства.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Минприроды России предусмотреть в концепции РОП установление дифференцированного подхода к установлению ставки экосбора и механизмов стимулирования роста показателей по сбору и переработке вторичных ресурсов, извлекаемых из получаемых отходов, с их последующим использованием в обороте.
- Минприроды России предусмотреть в концепции РОП установление ставок экологического сбора на основе утвержденных методик расчета ставок экологического сбора на базе обоснованных методов оценки затрат на сбор (заготовку), транспортировку, обработку, утилизацию единичного изделия или единицы массы изделия, утратившего свои потребительские свойства, в которую могут быть включены затраты на создание объектов инфраструктуры, предназначенных для указанных целей.
- Минприроды России предусмотреть в концепции РОП сохранение возможности для импортеров и производителей товаров и упаковки иметь выбор – уплачивать экологический сбор или реализовывать проекты по сбору и утилизации отходов самостоятельно или через специализированные ассоциации.

- Правительству Российской Федерации/Российскому экологическому оператору дать четкие указания региональным операторам относительно отказа от использования способа учета расчетным путем, исходя из нормативов накопления ТКО для указанных видов торговых объектов.
- Установить, что для компаний, взаимодействующих с региональными операторами, являющимися собственниками полигонов, учет ТКО осуществляется исходя из массы ТКО, определенной с использованием средств измерения.
- Провести широкое обсуждение и оценку регулирующего воздействия инициатив по реформированию системы обращения с отходами с участием представителей компаний из сектора оптовой и розничной торговли, включая малый и средний бизнес.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПОТЕРИ

ПРОБЛЕМА

В настоящее время в России, как и во всем мире, нарастает осознание важности борьбы за сокращение продовольственных потерь. Согласно данным Еврокомиссии (2011 год), на производство и дистрибуцию приходится примерно 39%, 40% – на конечного потребителя, на общепит – 14% и на торговлю – 5% всех потерь в товаропроводящей цепи.

Сокращению потерь при производстве в первую очередь способствует внедрение новых технологий и соответствующее обучение персонала. Для сокращения продовольственных потерь при хранении и транспортировке целесообразно стимулировать внедрение новых видов упаковок, которые позволят увеличить сроки годности товара, особенно скоропортящегося. Торговые компании, со своей стороны, стремятся к оптимизации и автоматизации процедур заказа, что позволит избежать затоваривания складов.

Более того, важную роль играет продовольственная благотворительность, которая помогает предотвращать продовольственные потери за счет передачи нуждающимся слоям населения продуктов питания, не утративших свои потребительские свойства, но подлежащих утилизации. В апреле 2020 года Президент Российской Федерации дал поручение об исключении из налога на прибыль продуктов, передаваемых благотворительным и социально-ориентированным организациям. Соответствующие поправки были внесены в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации (законопроект № 959325-7) и должны вступить в силу 1 января 2021 года.

Вместе с тем, продукты питания при безвозмездной передаче в благотворительность по-прежнему будут облагаться налогом на добавленную стоимость.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В решении проблемы необходимо сделать упор на использование аналитики больших данных для оптимизации логистических процессов и управления заказами в торговле, проведение просветительской и образовательной работы среди потребителей,

улучшения технологий переработки и принятия законодательства, позволяющего стимулировать проактивную работу бизнеса в данном направлении (включая продовольственную благотворительность).

Отменить налог на добавленную стоимость на продукты питания, передаваемые на благотворительность.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОБЛЕМА

В течение последних 8 лет Правительство и экспертное сообщество обсуждают вопросы регулирования трансграничной онлайн-торговли в России.

Электронная торговля в России – самый быстрорастущий по объему и важности канал сбыта для многих предприятий. По существующим оценкам, трансграничный сегмент составляет более 30% рынка электронной торговли с объемом продаж более 500 млрд рублей в 2019 году. По состоянию на середину 2020 года «Почта России» ввозит из-за рубежа более 1 млн посылок в день. Ожидается, что в 2020 году трансграничный сегмент составит более 40% объема онлайн-продаж. Трансграничный сектор является основой коммерческой экосистемы для многих заинтересованных лиц и включает в себя обработку информации, продажи, платежи и поставку товаров из более чем 100 стран для российских потребителей.

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

- Российские участники рынка, работающие на общем режиме налогообложения, обеспокоены тем, что текущее регулирование негативно влияет на конкуренцию. Зарубежный продавец освобожден от НДС и должен оплачивать пошлину только при превышении порога стоимости посылок в размере 200 евро. Это несправедливо в отношении местных производителей и компаний, занимающихся электронной торговлей с российскими потребителями в пределах страны. Бюджет России недополучает налоговые и таможенные доходы. Отечественные производители и розничные компании терпят убытки из-за преимуществ внешних конкурентов. Правительством России принято решение о постепенном снижении порога беспошлинного ввоза, передаче «Почте России» и другим логистическим компаниям функции уполномоченного оператора по дистанционной уплате пошлин и сборов за физических лиц, что создаст ожидаемое равенство между российскими и иностранными компаниями. В то же время обсуждаемое предложение о «бондовых складах», когда пошлины и сборы будут уплачиваться не сразу, а в момент вывоза приобретенного товара из таможенного склада, размещенного на территории России, требует более внимательного изучения с целью недопущения перетока классического импорта в режим «бондовых складов».
- Другие участники рынка предполагают, что введение НДС и таможенных пошлин для трансграничных продаж приведет

к негативным последствиям для российских потребителей в плане роста цен и сокращения ассортимента. Возникнут новые торговые барьеры, что повлияет на бизнес, связанный с трансграничным торговым каналом. Ожидается также, что постепенное увеличение доходов от налогов и сборов окажется меньше затрат Правительства и инвестиций на организацию взимания дополнительных налогов и сборов и контроля за этим.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Важно использовать международный и российский опыт. В частности, в Российской Федерации был проведен эксперимент «Почты России» и ФТС, в рамках которого все необходимые таможенные сборы по товарам, перемещаемым в МПО, уплачивались «Почтой России». Распространение этого опыта на весь поток трансграничной торговли окажет положительное воздействие нового регулирования на потребителей в России, на развитие внутренней логистики и сферы финансовых услуг, в том числе «Почты России», спрогнозировать затраты Федеральной налоговой службы и Федеральной таможенной службы России в случае взимания НДС (или) таможенных пошлин в трансграничной онлайн-торговле. Предметом особого анализа также должен стать опыт Правительства России при сборе «Налога на Google» с января 2017 года.

ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТЬ

ПРОБЛЕМА

За последние годы в России по линии различных ведомств внедрен ряд электронных систем, предназначенных для контроля и учета движения товаров на потребительском рынке. К ним, в частности, относятся ЕГАИС, «Меркурий», система маркировки. В настоящее время разрабатывается система документальной прослеживаемости импортных товаров. Все это уже привело к значительным издержкам участников рынка оптовой и розничной торговли (закупка необходимого оборудования, разработка/адаптация соответствующих ИТ-решений и бизнес-процессов, обучение собственного персонала и партнеров). Отсутствие единых стандартов для таких систем (единый каталог товаров, унифицированная ИТ-платформа, стандарты маркировки, принципы прослеживаемости и т. п.) резко снизили эффективность внедрения таких систем и увеличили нагрузку на участников рынка, особенно среди субъектов малого и среднего предпринимательства.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для эффективной работы единой национальной системы прослеживаемости необходимо выполнить следующие ключевые, на наш взгляд, условия:

- Определить ответственное ведомство и поручить ему разработку единого интерфейса для передачи бизнесом данных об обороте товаров в рамках всех существующих и разрабатываемых (над)национальных информационных систем, исключив дублирующие функции.

- Утвердить «дорожную карту» с четкими сроками внедрения прослеживаемости для каждой из запланированных категорий товаров, с проведением пилотных проектов с достаточным переходным периодом, на протяжении которого не будут применяться штрафные санкции, с избеганием параллельного внедрения маркировки в нескольких категориях, чтобы оптимизировать нагрузку на бизнес (включая малый и средний бизнес).
- Обеспечить включение категорий товаров в системы прослеживаемости только по результатам проведения оценки целесообразности и оценки регулирующего воздействия, в том числе, с точки зрения инвестиционного климата, а также целей развития малого и среднего предпринимательства.
- Обеспечить гармонизацию требований прослеживаемости на пространстве ЕАЭС во избежание создания дополнительных торговых барьеров.
- Детально описать предлагаемую систему в части:
 - прав, обязанностей и ответственности бизнес-модели коммерческого оператора системы (с основными положениями проектов нормативных правовых актов);
 - описания процесса взаимодействия частного оператора с рынком (в части запретительных и разрешительных функций);
 - описания процесса взаимодействия с государственными органами (в части запретительных и разрешительных функций);
 - наличия или отсутствия дополнительных коммерческих посредников при работе с системой;
 - обеспечения конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну.
- Согласовать с участниками рынка (в том числе объединениями малого и среднего бизнеса) формат и порядок предоставления данных из информационной системы.
- Для предотвращения недобросовестной конкуренции исключить доступ участников оборота товаров к данным, имеющим высокую коммерческую чувствительность для других компаний-участников системы прослеживаемости (например, к информации о логистической цепочке или продажах клиентам – юридическим лицам).
- Не допустить введения несоразмерной (в том числе уголовной) ответственности за незначительные нарушения порядка работы в рамках такой системы участниками бизнеса. Рассмотреть возможность использования данных, получаемых через систему маркировки и прослеживаемости, для более четкого разделения ответственности за оборот фальсифицированной продукции между продавцом и производителем.

ТОВАРНЫЕ (ИНВЕНТАРНЫЕ) ПОТЕРИ

ПРОБЛЕМА

Текущее регулирование: в настоящее время торговые сети несут потери от хищения товаров в залах самообслуживания («неизвестные потери») в размере от 0,5 до 1,7 процентов от выручки. При этом указанные товарные потери носят объективный, неизбежный для данного формата торговли характер и не могут быть снижены до нуля даже при внедрении самых совершенных систем обеспечения сохранности товаров. Специфика реализации

товаров в магазинах самообслуживания также не позволяет установить конкретные лица, виновные в пропаже каждой отдельной единицы товара.

Объективный характер подобных затрат и невозможность установления виновных лиц были отмечены Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации при рассмотрении «дела Ашана»¹, который установил, что подобные затраты могут быть учтены для целей налогообложения на основании пункта 2 статьи 265 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) при условии соответствия их требованиям пункта 1 статьи 252 НК РФ, без обязательного представления документов, выдаваемых уполномоченным органом государственной власти в подтверждение факта отсутствия лиц, виновных в хищении.

Вместе с тем, действующее законодательство Российской Федерации по вопросам фиксации и учета товарных потерь (НК РФ, Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 13.06.1995 г. № 49 «Об утверждении методических рекомендаций по инвентаризации имущества и финансовых обязательств») не учитывает объективные черты современной розничной торговли и сложившиеся подходы к оценке товарных потерь (см. Решение Высшего арбитражного суда Российской Федерации (ВАС РФ) от 04.12.2013 г. № ВАС-13048/13 по «делу Ашана»). Оно представляется недостаточно определенным и морально устаревшим. К тому же отсутствуют и необходимые разъяснения ФНС России и (или) Минфина России, устанавливающие единый стандарт налогового контроля по вопросам учета товарных потерь.

Все это приводит к тому, что налоговые органы по-разному подходят к оценке обоснованности учета товарных потерь в целях налогообложения прибыли и в отдельных случаях игнорируют объективный и неизбежный характер возникновения товарных потерь, несмотря на меры, предпринимаемые розничными сетями для их предотвращения.

Предъявляемые в некоторых случаях аномально высокие требования для подтверждения расходов в виде хищений товаров неустановленными лицами приводят к существенным административным и временным затратам со стороны организаций розничной торговли. Несовершенство действующего законодательства Российской Федерации и несогласованность подходов налоговых органов к оценке товарных потерь создают значительную правовую неопределенность к оценке налоговых последствий реализации товаров, объективно сопряженной с фактами неустановленных хищений. Как результат, бизнес фактически сталкивается с дополнительным налогообложением товарных потерь либо вынужден принимать на себя налоговые риски.

По мнению Комитета АЕБ по розничной торговле, решение вопроса об учете товарных потерь носит комплексный характер и сопряжено как с необходимостью совершенствования нормативной базы (НК РФ, порядка проведения инвентаризаций и оформления их результатов), так и с потребностью в выработке единых стандартов осуществления налогового контроля за правомерностью учета расходов в виде недостач товаров при налогообложении прибыли.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет по розничной торговле АЕБ предлагает следующие решения данной проблемы:

- Установка порогового значения (в виде процентной доли от общей суммы) для инвентарных потерь, объем которых может быть учтен в налогооблагаемой базе на основании упрощенного пакета подтверждающих документов.
- Актуализация действующего приказа Минфина России от 13.06.1995 г. № 49 «Об утверждении методических рекомендаций по инвентаризации имущества и финансовых обязательств» с учетом объективных характеристик розничной торговли и позиции ВАС РФ по «делу Ашана».
- Выработка в рамках ФНС России единообразного подхода по осуществлению налогового контроля за правомерностью учета товарных потерь в целях налогообложения прибыли.

¹ Решение ВАС РФ от 04.12.2013 г. № ВАС-13048/13

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Auchan Russia • H&M Hennes & Mauritz LLC • IKEA DOM LLC • Lenta LLC • LEROY MERLIN Russia • M.Video • METRO AG Representative office • OBI Russia.

RETAIL TRADE COMMITTEE

Chairman:
Alexey Grigoriev, METRO AG

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (saida.makhmudova@aebrus.ru)

REGULATION OF COMMERCIAL ACTIVITIES

ISSUES

TRADE DURING THE PANDEMIC

Retail and wholesale trade has been acutely affected by the pandemic in Russia. According to the Federal State Statistics Service and the Ministry of Industry and Trade of Russia, in April 2020, the fall in retail turnover amounted to over 23% on an annualized basis, in May, more than 19%, in June, almost 8%, in July, about 3%, in August, 2.7% and 3% in September. In January–September 2020, sales were 4.8% lower than in the previous year.

The food trade was able to continue working but went through a number of difficult stages. The first one entailed urgently meeting the sharp increase in popular demand for a number of long-term storage products and introducing enhanced anti-epidemic measures in retail facilities. At the second stage, food trade had to face regional access regimes and obstacles to interregional transportation of goods. This was followed by the introduction of mask regimes by the regional governmental bodies and difficulties both in terms of ensuring a sufficient supply of masks in range at the initial stage and in terms of interacting with buyers in violation of the regulations of the authorities.

In the food trade segment, stores located in shopping centers mainly suffered losses across various segments, but the overflow of retail customers to chain stores also had an impact in “high-traffic locations” situated near transport facilities, enterprises, business centers, etc. Thus, the restrictions mainly affected the performance of small and medium-sized trade enterprises. In addition, the business incurs increased costs for anti-epidemic measures, logistics, personnel, etc. In general, food trade in January–August lost about 2.2% of turnover compared to the same period in 2019, although large trade enterprises generally managed to maintain and even partially increase turnover.

Due to the restrictions, the trade in non-food products was forced to stop operations in its facilities in March and only since June has gradually restored the business incurring significant additional costs for anti-epidemic measures. At the same time, even the expansion of such a sales channel as e-commerce made it possible to partially compensate for the lost turnover and profit. During the period from January to August, the non-food trade decreased by 7.8% compared to the same

period in 2019. According to experts, a more or less complete recovery of the non-food trade should be expected no earlier than in 2021.

Online trading experienced a significant increase in demand and turnover, although it also had to face many regulatory restrictions and prescriptions.

At the same time, the situation for trade as a whole could have been much more serious had it not been for the support measures taken by the state to stimulate demand through direct financial assistance to the people, as well as measures to support business, primarily in terms of compensating for the payment of loans and support employment, deferral of obligations for loans, taxes, etc.

The main question for trade in the fall of 2020 is how the pandemic will further develop, in particular, what trade restrictions the state will introduce in response to the next surge in infection. This uncertainty is detrimental to the recovery and further development of trade.

In addition, analysis of experiences in the initial phase of the pandemic shows that many complications for the trading business were associated with the unpredictability of the authorities’ actions not leaving time to prepare for the imposed restrictive and monitoring measures, with redundant restrictive requirements, as well as with the lack of proper coordination of actions of regional authorities.

RECOMMENDATIONS

The Association of European Businesses calls on the Government of Russia and the relevant federal executive authorities to develop, in advance and in dialogue with business, regulations for trade operations if a second wave of the pandemic occurs, which would:

- a) exclude the closure of retail facilities, provided that clearly defined sanitary anti-epidemic requirements are met. This would also exclude the binding of permits for the operation of consumer market enterprises to certain threshold values for the area of facilities (400 and 800 sq. m);
- b) ensure the necessary predictability and consistency in the actions of federal and regional authorities, as well as tools for their constant dialogue with the trade business to solve operational problems and tasks;
- c) exclude the use of excessive and obviously unrealizable regulations in trade, such as, for example, the use of recirculation devices (closed-type UV air disinfection devices) in trade and logistics facilities.

An important measure to support trade would also be the government's compensating the costs of trade enterprises for anti-epidemiological measures (purchase of personal protective equipment, disinfectants and payment for the services of disinfection organizations, cost of testing employees for COVID-19, etc.).

Finally, the Association of European Businesses considers it important to include the relevant companies, not only retail but also small wholesale and wholesale trade companies, in the list of backbone (so-called "system-building") enterprises of Russia due to their importance for the uninterrupted supply of businesses and, thus, end consumers with the necessary goods.

STATE REGULATION OF TRADE

Federal Law No. 273-FZ dated 3 July 2016 "On Amending the Federal Law 'On the Foundations of Government Regulation of Trade Activities in the Russian Federation' and the 'Code of Administrative Offenses of the Russian Federation'" introduced significant changes to government regulation of the consumer market.

According to the official rationale, the above amendments were intended to strengthen food security and eliminate unfair practices in the market. In reality, they amounted to unprecedented state interference in the freedom of contractual relations between counterparties imposing a fundamentally new, "front-margin" model of interaction between trade and suppliers.

The transition to a new format of relations within the limited time established by law required all market participants to mobilize significant resources. In addition, due to deficiencies in the text of the amendments, market participants needed clarifications from the Federal Antimonopoly Service, which were received just 6 weeks before the end of the transition period. Business also experienced significant difficulties in the first half of 2017 due to mass checks on the implementation of the given law, when the territorial departments of the FAS in each region demanded a huge amount of documents from trade companies.

Ultimately, most market participants were able to adapt to the new legislation, but it became obvious that the adopted amendments had seriously complicated conditions for doing business, especially for small and medium enterprises both in trade and in the food industry. The dramatic limitation of suppliers' ability to use the services of trade chains for the promotion and logistics of goods and an overall increase in the transparency of purchase prices led to increased price competition whereby small and medium-sized business lost their competitiveness.

The amendments in November 2018 to the Trade Law on the prohibition of returns of food again significantly hurt small and medium-sized businesses' position in the consumer market.

In parallel, at the end of 2018, the Government of the Russian Federation initiated a procedure for assessing the actual impact (hereinafter, "AAI") of the 2016 amendments designed to establish the efficacy of

these changes, taking into account the stated goals. According to the published report on AAI, more than 80% of the 1,500 representatives of trade chains and suppliers considered the efficacy of the amendments to be low.

In April 2020, a group of deputies of the State Duma of the Russian Federation submitted to the parliament a draft Federal Law "On Amending Article 8 of the Federal Law 'On the Basics of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation' in Terms of Pointing Out the Obligation of the Government of the Russian Federation to Establish Maximum Permissible Retail Prices for Certain Types of Essential Goods".

The proposed legislative initiative was another attempt to interfere with price regulation. The introduction of the proposed amendments would not only significantly limit the constitutional freedom of economic activity in Russia but also threaten to seriously disrupt the entire economy of relations within the distribution chain and would also have an adverse impact on small and medium-sized businesses.

These amendments came during an already extremely difficult period for the consumer market – the spread of the novel coronavirus infection. In March 2020, trading companies and food manufacturers faced a sharp increase in demand for a number of socially important goods. At the same time, a sharp drop in the exchange rate of the national currency in late March–early April led to a noticeable increase in the cost of food products from manufacturers – on average, about 5–15%. Accordingly, if this legislative initiative were to be implemented, the Russian consumer market would need to undergo additional destructive shocks.

SELF-REGULATION

Due to the radical strengthening of government regulation of trade in 2016, the development of self-regulation in the consumer market was "frozen" until market participants have adapted to working under the new rules. The dialogue between self-regulation participants was only resumed in the second half of 2017 when work began on adapting the Code of Good Practices (CGP) to take the new legislative reality into account, as did discussion about the prospects for self-regulation in Russia and its future mechanism. In March 2018, the Working Group of the Intersectoral Expert Council presented the approved version of the revised Code; the Chamber of Suppliers, however, blocked its adoption due to the dissatisfaction of several supplier associations with the results of the Working Group.

In 2018–2019, the self-regulation process, in fact, had to be restarted with the active assistance of A. Sharonov, rector of the Skolkovo Moscow School of Management, who headed the Commission for the Compliance with the CGP. Retailers confirmed their commitment to the current version of the Code of Good Practices and the decisions of the CGP Compliance Commission, with the exception of those Commission decisions that were officially challenged by the Trade Chamber. At the same time, representatives of retailers and suppliers resumed negotiations to finalize certain provisions of the Code. The Good Practice Commission itself shifted to a more regular and systemic mode of operation.

At the end of 2019, a register of companies adhering to the Code of Good Practices was created, where mainly trading companies are currently registered. For the resolution of disputes arising on the implementation of the Code, the institute for the settlement of disputes at the companies' level was also developed through the work of the CGP controllers.

Unfortunately, the agreed decision on the terms of the application of penalties was blocked by some members of the Chamber of Suppliers. Nevertheless, there is ongoing active discussion of other possible changes to the Code of Good Practices, in particular, regarding the coordination of the volumes and conditions of ordering each batch of goods.

Trade's commitment to self-regulation is also confirmed by the fact that in March 2020, due to the increased demand for certain types of goods and the objective difficulties caused by the coronavirus pandemic, a number of trading companies introduced a moratorium on the imposition of penalties against bona fide suppliers and manufacturers for the undersupply of goods before the situation in the consumer market is stable.

RECOMMENDATIONS

Unconditionally confirming its belief that amendments to the Trade Law of 2016 and 2018 have been counterproductive, the Retail Trade Committee considers any further tightening of government regulation of trade to be extremely harmful. The Committee draws particular attention to the fact that the desire for excessive regulation of civil law relations between trade and suppliers is leading the Russian consumer market away from the principles of a market economy towards a uniform administration and, indeed, towards the abolition of all the multifaceted relationships of its participants in the market. This undoubtedly affects the overall business and investment climate in the country, in the trade sector, and can also significantly reduce the efficiency of business processes.

Ultimately, one can assume that further growth in the regulatory and financial burden on trade, along with the reduced profitability of trade, will become a factor in reducing business activity in this industry which still remains one of the segments of the Russian economy which is still able to successfully deal with emerging problems and which continues to attract capital investments, both Russian and foreign.

The Retail Trade Committee considers it appropriate to initiate a similar AAI procedure with respect to amendments to the Trade Law concerning the prohibition of returns and in general to introduce a moratorium on further tightening of legislation for the retail industry.

At the same time, the Association fully supports the efforts of market participants aimed at developing a self-regulation system that would stimulate market participants to expand the application of good practices.

In the future, it is necessary to create an effective mechanism where any initiatives for regulatory changes in the field of trade, including

amendments to the Trade Law itself, should be considered first and foremost within the framework of self-regulation by representatives of trade company associations (including small and medium-size trade enterprises) and suppliers.

STRATEGIC TRADE DEVELOPMENT

ISSUE

Trade is one of the primary sectors of the Russian economy and the largest employer in the country. At the same time, there is currently no long-term strategy for trade development at state level that would reflect the real situation and serve as a key document defining state policy and, accordingly, practical actions of government bodies at all levels in relation to this industry, ensure the predictability of the investment climate and be linked with plans for the development of related industries (agricultural production, transport infrastructure, healthcare, etc.).

RECOMMENDATIONS

We consider it necessary for the Government of the Russian Federation to adopt the Trade Development Strategy reflecting the following fundamental conditions for the effective development of the industry:

- promotion of competition in trade, predictability of government regulation and development of self-regulatory mechanisms;
- promotion of growth in the volume of food trade, rather than the statistical number of retailers;
- support for the purchasing power of the population, including through the introduction of food aid programs;
- support for the investment attractiveness of wholesale and retail trade;
- systemic support for SMEs in the field of trade;
- support for the development and legalization of the wholesale segment;
- support for domestic production enterprises producing modern warehouse and retail equipment;
- state assistance to trade enterprises in the development of quality and safety control systems for food products to be sold;
- optimization of information interaction of all links of the distribution chain with each other and with the state, including by creating a single interface for transferring data to traceability systems;
- development of the training of qualified personnel for food logistics and wholesale and retail trade, increasing the prestige of the profession;
- fighting against "regional protectionism" (i.e. formal and informal barriers to entry onto the regional market of goods from other constituent entities of the Russian Federation) within the framework of inter-regional integration in the field of food markets;
- inadmissibility of state regulation of prices or surcharges on consumer goods (with the possible exception of emergency situations);
- introduction of international goods safety and quality standards in the Russian Federation (including in order to increase the export potential of products).

REGULATION OF THE ALCOHOL MARKET

ISSUE: DECLARATION OF BEER PRODUCTS

Currently, the requirement to declare beer, beer drinks, cider, poiret and mead is still in force. Taking into account the functioning of the Unified State Automated Information System (USAIS), this requirement is rudimentary.

RECOMMENDATION

Abolish the declaration of beer products.

ISSUE: LICENSING

The current licensing regulation is unreasonably strict when almost any violation entails cancellation and suspension of a license (including minor errors in the documentation). Given the fact that all the stores of one retail chain in a region are included in a general license, a violation committed by one store entails stopping the sale of alcohol products by all the stores in the said retail chain in the corresponding region.

In addition, protectionism is observed in a number of regions, namely, imposition of special conditions for obtaining or renewing licenses, as well as preferential conditions for the sale of alcoholic drinks from local producers.

There are no unified rules for specifying the address of an object. In practice, they vary from region to region. For example, in the Nizhny Novgorod region, it is sufficient to indicate only the house number, while in Moscow, the address must be indicated in full, down to the room and office numbers. The licensing authority makes a request to the Unified State Register of Taxpayers to confirm the numbering of the premises. As a result, it turns out that if, due to minor repairs, e.g. in the office portion, the numbering of rooms in the entire store changes, then it is necessary to renew the license and undergo new licensing checks.

The problem with tax arrears has become extremely aggravated. Information about the presence of tax arrears or non-payment of fines by legal entities is not always correctly reflected in the State Information System on State and Municipal Payments (SIS SMP). Moreover, the participants in the alcohol market do not have access to the information contained in the SIS SMP and, accordingly, they do not have the opportunity to check in a timely manner whether their tax liabilities, fines attributable to organizations are correctly indicated in the system, how correctly the payment made is reflected so that was to provide the licensing authority with documents confirming the repayment of the debt or the payment of a fine. For the reasons mentioned above, in their work trading companies encounter unjustified refusals of licensing authorities to issue licenses or even the suspension of existing licenses.

There are no unified rules for conducting field licensing checks in each region. For example, in Moscow, the inspection is conduct-

ed with audio/video recording; in the Tambov region, there is no on-site inspection; in the Lipetsk region, the inspection is carried out by analogy with the inspection for the license for purchasing, storage, and supply of alcoholic products – in each region, it is necessary to adapt to the characteristics of a particular licensing authority.

Regional protectionism may also be observed as follows:

- regions with double – pseudo-voluntary – certification;
- regions requiring monthly submission of a declaration on the volume of alcohol turnover which creates excessive pressure on the business;
- regions that introduce their own trade rules – regional minimum retail prices, a ban on alcohol trade in the licensed object at the discretion of the licensee, permission to trade only in a strictly defined place in the store (on a certain shelf in the department);
- regions that block business – refusal to issue a license in the event of failure to comply with the requirements of certain authorities.

RECOMMENDATIONS

1. To adopt the draft Federal Law "On Amending the Federal Law 'On State Regulation of Production and Circulation of Ethyl Alcohol, Alcohol and Alcohol-Containing Products'" (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/875219-7>, <https://regulation.gov.ru/projects#npa=99718>) providing for:
 - excluding the possibility of refusal to issue a license if the information about the building contained in the documents does not match the data found during the inspection;
 - introducing an accelerated and simplified procedure for issuing/prolonging a license in the event of a change in the official address by decision of the relevant authorities (while maintaining the previous physical location of the building or premises indicated in the license);
 - cancelling the requirement for the absence of tax or penalty arrears as a condition for issuing a license;
 - issuing a separate license for each object;
 - forming a single procedure to be followed in the event of suspension of the license;
 - excluding the requirement for a warehouse if the applicant applies for a license for the retail sale of alcoholic beverages.
2. To adopt a single regulation on licensing the retail sale of alcoholic beverages.
3. To adopt a unified procedure for conducting an on-site licensing check.
4. To consider the possibility of cancelling the licensing of the trade in alcoholic beverages due to the widespread implementation of USAIS.

ISSUE: DISTANCE TO SOCIAL FACILITIES

Each region of Russia has its own standards for the minimum allowable distance from children's, educational, medical, military, and other institutions to trade outlets selling alcoholic beverages. Trade enterprises face risks of license cancellation in the event of involuntary

violation of the minimum distance, e.g. in cases where social facilities arose within this minimum acceptable distance after the opening of the trade outlet. For such cases, Clause 11 of Article 16 of 171-FZ provides for the possibility of preserving the license and its prolongation but not for more than 5 years.

RECOMMENDATION

To consider the possibility of reducing the list of social facilities, to clarify the procedure for applying this regulation in order to exclude the possibility of its "retroactive force", to define unified requirements for the distance and calculation methods in each region.

ISSUE: ONLINE ALCOHOL SALES

Online sales of alcohol are currently prohibited. At the same time, a large number of illegal merchants operate on the market and there are no mechanisms to effectively combat them. The Government of the Russian Federation is currently developing rules for the online sale of alcoholic beverages. The Association supports the efforts of the Government and the Federal Service for Alcohol Market Regulation in this area.

RECOMMENDATIONS

1. To adopt the draft Federal Law "On State Regulation of Production and Circulation of Ethyl Alcohol, Alcohol and Alcohol-Containing Products and on Limitation of Consumption (Drinking) of Alcohol Products" (regarding the remote retail sale of alcoholic drinks using the Internet information and telecommunications network).
2. To note the ban on advertising alcohol products in the Internet. To eliminate the problem in interpreting this prohibition. Based on the letter of the FAS Russia dated 20 July 2016 No. AK/49414/16, it is advisable to amend Sub-Clause 8 of Clause 2 of Article 21 of Federal Law No. 38-FZ dated 13 March 2006 "On Advertising".

ISSUE: ENTRY INTO FORCE OF 468-FZ "ON VITICULTURE AND WINE MAKING IN THE RUSSIAN FEDERATION" (HEREINAFTER, THE "LAW")

Currently, the Law gives rise to a lot of questions, such as:

- to date, no federal executive body to exercise powers in the field of viticulture and wine growing has been identified and, accordingly, there is no body that has the right to give official explanations on the implementation of the Law requirements;
- it is not clear whether the requirements of the Law apply to products that were purchased before the entry into force of the Law;
- it is not clear how to indicate information about the variety and the harvest year in the event that wine products are made from grapes of different varieties and different years of harvest;
- how to assign the correct product name if the terms in the Law do not correspond to the terms in the relevant GOSTs (State

Standards), namely, the Law specifies "wine with a protected geographical indication" and "wine with a protected designation of origin", and according to GOST 55242-2012 these terms have been designated as "wine of a protected geographical indication" and "protected designation of wine origin".

RECOMMENDATIONS

To determine the federal executive body exercising powers in the field of viticulture and wine growing.

To amend the Law on "Viticulture and Wine Growing in the Russian Federation" in terms of bringing it into line with GOST, as well as the forthcoming Technical Regulations of the Customs Union.

To amend the Law on "Viticulture and Wine Growing in the Russian Federation" in terms of resolving existing issues and determining the authorised federal executive body.

WASTE-MANAGEMENT LAW

ISSUES

EXTENDED MANUFACTURER LIABILITY

In September 2019, Alexei Gordeev, Deputy Prime Minister, instructed the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation to develop a Concept for improving the extended manufacturer liability mechanism (EML) by 3 October 2019. The EML concept, presented in January and February 2020, aimed to create economic incentives for packaging manufacturers to use recycled materials and thus move towards a cyclical economy. However, a number of proposals contained in the submitted editions threatened to destroy the system of extended manufacturer liability as such and to nullify the work carried out by manufacturers and importers of goods and packaging to collect and process waste.

In particular, the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation proposed to transfer responsibility for the disposal of packaging to the packaging manufacturer, as well as to apply a 100% disposal standard, thus introducing a fiscal mechanism in the form of mandatory payment of an environmental fee without the ability for manufacturers and importers of goods and packaging to independently execute EML. The implementation of these proposals will lead to the elimination of the already created infrastructure for full cycle waste disposal (from collection to direct disposal). Moreover, with the introduction of the 100% environmental fee, trading companies will have to pay an increased (by about 70%) environmental fee, which will significantly increase the financial burden.

In March 2020, the new supervising Deputy Prime Minister Victoria Abramchenko agreed to postpone the approval of the EML concept. At the moment, active work is underway to discuss the provisions of the concept with all interested parties within the working group under the Deputy Prime Minister. The final version of the EML concept should be submitted by Q4 2020.

REGIONAL OPERATORS

When concluding agreements with regional operators for waste management, AEB member companies are currently facing a number of problems. The core challenge is that, in different regions of the Russian Federation, different methods for commercial accounting of municipal solid waste are used even in cases where companies use identical equipment for accumulation of MSW.

Decree of the Government of the Russian Federation No. 1156 dated 11 November 2016 (Clause 15 of Section V of the approved standard contract) provides for the choice of a method for accounting municipal solid waste in accordance with the Rules for commercial accounting of the volume and/or mass of municipal solid waste approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 505 dated 3 June 2016 "On Approval of the Rules for Commercial Accounting of the Volume and/or Mass of Municipal Solid Waste". Thus, the use of a number of methods for accounting MSW is allowed:

- by estimation, based on the standards for accumulation of MSW;
- by estimation, based on the number and volume of containers for storing MSW;
- based on the mass of MSW, determined using measuring instruments.

Moreover, the choice of accounting method is not regulated and is actually chosen at the discretion of the regional operator and not that of the business.

In addition, a possibility of newly reforming the waste management system is being actively discussed, which could lead to a significant increase in the financial and administrative burden on trading companies, in particular, in connection with an increase in eco-fee rates and new requirements for organizing the collection and logistics of containers and consumer goods that have lost their consumer properties.

RECOMMENDATIONS

1. The Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation provide for the establishment of a differentiated approach to determine the eco-collection rate and mechanisms for stimulating the growth of indicators for the collection and processing of secondary resources extracted from the received wastes with their subsequent use in circulation in the EML concept.
2. The Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation shall provide in the EML concept for the establishment of environmental fee rates based on approved methods for calculating environmental fee rates as per reasonable methods for assessing the costs of collection (procurement), transportation, processing, disposal of a single product or unit of a product weight that has lost its consumer properties, where the costs of creating infrastructure facilities intended for the specified purposes should be included.
3. The Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation shall provide in the EML concept for the preservation of the possibility for importers and manufactur-

ers of goods and packaging to have a choice, i.e. to pay an environmental fee or to implement waste collection and disposal projects independently or through specialized associations.

4. The Government of the Russian Federation / Russian environmental operator shall give clear instructions to regional operators regarding the abandonment of the use of the estimate accounting method based on the standards for accumulation of MSW for certain types of retail facilities.
5. To establish that companies interacting with regional operators and owning their own landfills shall account for MSW based on the mass of MSW determined using measuring instruments.
6. To conduct a wide discussion and assessment of the regulatory impact of initiatives to reform the waste management system with the participation of companies' representatives from the wholesale and retail sectors, including small and medium-sized businesses.

FOOD WASTAGE

ISSUE

At present, Russia, like the rest of the world, is demonstrating a growing awareness of the importance of the struggle to reduce food wastages. According to data of the European Commission (2011), production and distribution account for 39% of commodity-distribution losses, end consumers for 40%, public nutrition for 14%, trade for 5%.

Reduction of waste in production is, first of all, facilitated by the introduction of new technologies and appropriate staff training. To reduce food waste during storage and transportation, it is advisable to stimulate the introduction of new types of packaging that will increase the shelf life of goods, especially perishable ones. Trading companies, in turn, shall seek to optimize and automate ordering procedures which will make it possible to avoid overstocking of the warehouse.

Moreover, food charity plays an important role, which helps to prevent food losses by transferring to the needy segments of the population food products that have not lost their consumer properties but must be recycled. In April 2020, the President of the Russian Federation issued an order to exclude products donated to charitable and socially oriented organizations from income tax. The corresponding amendments were made to part two of the Tax Code of the Russian Federation (draft law No. 959325-7) and should enter into force on 1 January 2021.

At the same time, food products donated to charity will continue to be subject to value added tax.

RECOMMENDATIONS

To resolve the problem, it is necessary to focus on the use of big data analytics to optimize logistics processes and manage orders in trade,

conduct educational and training work among consumers, improve processing technologies and adopt legislation to stimulate the proactive work of businesses in this direction (including food charity).

Abolish value added tax on food donated to charity.

REGULATION OF CROSS-BORDER ELECTRONIC COMMERCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

ISSUE

Over the past 8 years, the Government and the expert community have been discussing the regulation of cross-border online trade in Russia.

Electronic commerce is the most rapidly growing distribution channel in terms of volume and importance for many enterprises. According to current estimates, the cross-border segment accounts for more than 30% of the e-commerce market, with sales volumes of more than RUB 500 billion in 2019. As of mid-2020, the Russian Post is importing more than 1 million parcels a day from abroad. In 2020, the cross-border segment is expected to account for more than 40% of online sales. The cross-border sector is the foundation of the commercial ecosystem for many stakeholders and includes the processing of information, sales, payments and supply of goods from more than 100 countries to Russian consumers.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

- Russian market participants operating under the general taxation regime are concerned by the negative impact that the current regulation is having on competition. A foreign seller is exempt from VAT and must pay duty only if the sale exceeds a threshold for shipment cost of EUR 200. This is unfair in relation to local manufacturers and companies engaged in electronic commerce with Russian consumers within the country. The Russian budget is experiencing a shortage in its tax and customs revenues. Domestic manufacturers and retailers suffer losses due to the advantages given to external competitors. The Russian government decided to gradually lower the duty-free threshold, transfer to the Russian Post and other logistics companies the function of an authorized operator for remote payment of duties and fees for individuals, which will create the expected equality between Russian and foreign companies. At the same time, the discussed proposal on “bonded warehouses”, when duties and taxes will not be paid immediately, but when the purchased goods are exported from a customs warehouse located on the territory of Russia, requires a more careful study in order to prevent the flow of traditional imports into the “bonded warehouses”.
- Other market participants suggest that the introduction of VAT and customs duties for cross-border sales will lead to negative consequences for Russian consumers in terms of price increases, reduced selection. New trade barriers will appear that will affect the business associated with the cross-border trade channel. It is also expected that a gradual increase in taxes and fees will turn out to be less than the Government’s expenses and investment

in organizing the collection and monitoring of the additional taxes and fees.

RECOMMENDATIONS

It is important to use international and Russian experience. In particular, in the Russian Federation, the Russian Post and the Federal Customs Service conducted an experiment where all the necessary customs duties on goods transferred to the IGOs were paid by the Russian Post. Extending this experience to the entire flow of cross-border trade will have a positive impact of the new regulation on consumers in Russia, on the development of internal logistics and financial services, including the Russian Post, predicting the costs of the Federal Tax Service and the Federal Customs Service of Russia in the event of VAT and/or customs duties levying in cross-border online commerce. The experience of the Government of Russia in collecting the “Google Tax” since January 2017 should also be analyzed in particular.

TRACEABILITY

ISSUE

In recent years, a number of electronic systems have been introduced in Russia by various authorities to monitor and track the movement of goods on the consumer market. These include, in particular, USAIS “Mercury”, the marking system. A system of documentary traceability of imported goods is currently being developed. All this has already led to significant costs for participants in the wholesale and retail trade (purchase of the necessary equipment, development/adaptation of appropriate IT solutions and business processes, training of our own personnel and partners). The lack of common standards for such systems (a single catalogue of goods, a unified IT platform, labelling standards, principles of traceability, etc.) dramatically reduced the effectiveness of such systems and increased the burden on market participants, especially among small and medium-sized businesses.

RECOMMENDATIONS

For the effective operation of the unified national traceability system, it is necessary to fulfil the following key conditions:

1. Determine the responsible department and entrust it with creating a single interface for business to transmit data on the circulation of goods within the framework of existing and developed (supra-)national information systems, eliminating duplicate functions.
2. To approve a “road map” with clear deadlines for the implementation of traceability for each of the planned categories of goods, with pilot projects providing for a sufficient transition period during which penalties will not be applied, in order to avoid parallel labelling in several categories in order to optimize the burden on the business (including small and medium business).
3. To ensure that product categories are included in traceability systems only based on the results of the feasibility assessment and regulatory impact assessment, including from the

point of view of the investment ambient, as well as the development goals of small and medium-sized businesses.

4. To ensure the harmonization of traceability requirements in the EAEU territory in order to avoid the creation of additional trade barriers.
5. It is necessary to provide a detailed description of the proposed system in terms of:
 - the rights, obligations and responsibilities of business models of the commercial operator of the system (with the main provisions of the draft regulatory legal acts);
 - a description of the process of interaction between the private operator and the market (in terms of prohibitive and permissive functions);
 - description of the process of interaction with government bodies (in terms of prohibitive and permissive functions);
 - the presence or absence of additional commercial intermediaries when working with the system;
 - ensuring the confidentiality of information constituting a trade secret.
6. To coordinate the format and procedure for providing data from the information system with market participants (including associations of small and medium-sized businesses).
7. To prevent unfair competition and exclude access of participants of goods circulation to data having high commercial sensitivity for other companies participating in the traceability system (e.g. to information about the supply chain or sales to legal entities).
8. To prevent the introduction of disproportionate (including criminal) liability for minor violations of the operating procedure of such a system by business participants. To consider the possibility of using the data obtained through the labeling and traceability system for a clearer division of liability for the sale of counterfeit products between the seller and the manufacturer.

COMMODITY (INVENTORY) LOSSES

ISSUE

Current regulation: retail chains are currently suffering losses from theft of goods in self-service lounges ("unknown losses") in the amount of 0.5 to 1.7 percent of revenue. At the same time, these commodity losses are objective and inevitable for this trading format and cannot be reduced to zero even with the introduction of the most advanced systems for ensuring the safety of goods. The specifics of the goods sale in self-service stores also does not allow identifying specific persons responsible for the loss of each individual unit of goods.

The objective nature of such costs and the impossibility of identifying the perpetrators were noted by the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation when reviewing the Auchan Case¹, which established that such costs can be taken into account for tax purposes on the basis of paragraph 2 of Article 265 of the Tax Code of the Russian Federation, provided that

they meet the requirements of paragraph 1 of Article 252 of the Tax Code of the Russian Federation, without the mandatory submission of documents issued by the authorized government body in confirmation of the absence of persons responsible in theft.

At the same time, the applicable law of the Russian Federation on the recording and accounting for commodity losses (Tax Code of the Russian Federation, Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 49 dated 13 June 1995 "On the Approval of Methodological Recommendations for the Inventory of Property and Financial Liabilities") does not take into account the objective features of modern retail trade and established approaches to assessing loss of goods (see Decision of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. VAS-13048/13 dated 4 December 2013 for the Auchan Case). It seems to be insufficiently defined and ethically outdated. In addition, there are no necessary explanations of the Federal Tax Service of Russia and/or the Ministry of Finance of Russia, establishing a single standard of tax control on issues of accounting for goods losses.

All this leads to the fact that the tax authorities have different approaches to assessing the validity of accounting for commodity losses for tax purposes and in some cases ignore the objective and inevitable nature of the occurrence of commodity losses, despite the measures taken by retail chains to prevent them.

The abnormally high requirements imposed in some cases for the confirmation of expenses in the form of theft of goods by unidentified persons lead to significant administrative and time costs on the part of retailers. The imperfection of the applicable law of the Russian Federation and the inconsistency of the approaches of the tax authorities to the assessment of commodity losses are creating significant legal uncertainty in the assessment of the tax consequences of the sale of goods, objectively associated with the facts of unidentified theft. As a result, the business is actually facing additional taxation of commodity losses or is being forced to take on tax risks.

According to the AEB Retail Committee, the solution to the issue of accounting for commodity losses is complex and is associated with both the need to improve the regulatory framework (Tax Code of the Russian Federation, procedure for conducting inventories and registration of their results) and the need to develop uniform standards for tax control over the legality of accounting for expenses in the form of shortages of goods when taxing profits.

RECOMMENDATIONS

The AEB Retail Committee offers the following solutions to this problem:

- Setting a threshold value (as a percentage of the total amount) for inventory losses, the amount of which can be accounted for in the

¹ Decision of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. VAS-13048/13 dated 4 December 2013

taxable base on the basis of a simplified package of supporting documents.

- Updating the currently applicable order of the Ministry of Finance of Russia No. 49 dated 13 June 1995 "On the Approval of Methodological Recommendations for the Inventory of Property and Financial Obligations" taking into account the objective characteristics

of retail and the position of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on the Auchan Case.

- Developing a uniform approach to tax control over the legality of accounting for commodity losses for the purpose of taxation of profits within the Federal Tax Service of Russia.

COMMITTEE MEMBERS

Auchan Russia • H&M Hennes & Mauritz LLC • IKEA DOM LLC • Lenta LLC • LEROY MERLIN Russia • M.Video • METRO AG Representative office • OBI Russia.